

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОШИБКА:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В данной статье анализируется сущность такой правовой категории, как ошибка, исследуется ее влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность в сфере уголовно-правовых отношений. Проводится детальный анализ коллизий и тонкостей норм уголовного закона. Раскрывается взаимосвязь ошибки правотворческих и правоприменительных органов в уголовном праве.

Ключевые слова: фактическая и юридическая ошибка, вина, субъективная сторона состава преступления, интеллектуальный и волевой критерии, квалификация, признаки ошибки.

This article analyzes the essence of an error as a legal category. Its impact on law-making and law enforcement activities in the field of criminal law relations is examined. The detailed analysis of collisions and subtleties of the criminal law standards is carried out. The interrelation of an error of law-making and law-enforcement bodies in criminal law is revealed.

Keywords: factual and legal error, fault, subjective side of corpus delicti, intellectual and volitional criteria, qualifications, indication of error.

Известно, что человек часто познаёт окружающий мир «методом проб и ошибок», это обусловлено, прежде всего, тем, что мы любознательны и деятельны. Очевидно и то, что совершение ошибок является одним из негативных следствий постижения истины. В этой связи возникает необходимость для предупреждения, анализа и систематизации совершённых человеком ошибок.

Исследование ошибок составляет предмет разных гуманитарных наук: философии, психологии, социологии, логики и т.д. Однако ошибки человека настолько многообразны, что некоторые из них относятся к такой специфической сфере деятельности, как юриспруденция. Значение и цену ошибки в этой области общественных отношений трудно переоценить. Бесспорно рассуждение

выдающегося французского математика Э. Бореля, который писал: «Человек, который ошибается, является вдвойне незнающим: он не знает точного ответа, и он не знает, что он его знает».

Именно второе незнание опасно, так как внутренняя уверенность ошибающегося, что он даёт правильный ответ, совершенно такова, как и уверенность того, кто знает и не ошибается». Верно, подмечено, что ответить на вопрос о том, почему человек совершает ошибки, так же не просто, как и на вопрос о том, почему человек совершает преступление. Отсюда следует вывод о том, что преступление само по себе есть ошибка, ибо оно противоречит интересам лица, его совершившего, ломает в конечном счете его судьбу. Здесь прослеживается едва ли не «генетическая связь» между

преступлением и ошибкой.

С точки зрения философии, логики, права и психологии понятие «ошибка» определяется как неверное знание, полученное под влиянием заблуждения лица о фактических или юридических обстоятельствах совершаемого им деяния.

Уголовное право как совокупность юридических норм, устанавливающих преступность и наказуемость деяний, является нормативной базой для борьбы с преступлениями. Однако возникновению норм права предшествует правотворческая деятельность, которая направлена на создание правил поведения. В уголовном праве точность юридической техники норм права проявляется в двух аспектах: 1) полноценной правовой охраны объектов, закреплённых уголовным законом; 2) объективного, справедливого и обоснованного уголовного наказания. Однако стоит заметить, что законодатель, пытаясь реализовать стоящие перед ним задачи и подстроиться под изменения, происходящие в стране, не смог достичь желаемого результата.

Правовая наука, к сожалению, не уделяет должного внимания вопросам законодательной техники, не выходит за рамки постановки отдельных проблем либо изложения той или иной совокупности вопросов. Поэтому создание целостной концепции законодательской техники современной России – одна из наиболее актуальных и нерешённых проблем в области правовой науки и юридической практики. Её значимость обусловлена тенденциями совершенствования российского

законодательства, требующими минимизировать стихийность и бессистемность законотворческой работы.

Правотворческая и правоприменительная деятельность тесно взаимосвязаны. Нормы права не берутся из ниоткуда. Они являются результатом труда правотворцев, и от того, насколько точно и безошибочно будут сформулированы нормы права, зависит в целом результативность правоприменительной деятельности. Следовательно, правоприменительная ошибка становится ещё более сложным явлением, в котором одна часть – это ошибки, допущенные правоприменителем, а другая – ошибочная деятельность правотворческих органов. Причём последняя часть, если представить правоприменительную ошибку как шар, выступает ядром, вокруг которого и нарастает остальная часть.

Правоприменительную деятельность условно подразделяют на три крупные группы:

- а) сбор «фактических обстоятельств дела»;
- б) их оценка с позиции права, то есть квалификация;
- в) определение вида и меры ответственности.

Многолетняя судебная практика по уголовным делам вывела следующие пропорции относительно негатива в деятельности правоприменителей по каждой из группы, а именно 5/30/65 %. Из этих данных можно сделать вывод о том, что юрист должен быть взыскательнее к себе и к коллегам в вопросах

квалификации, это средний этап правоприменения, который отражает профессионализм и предопределяет решение по существу. При этом нельзя попытаться отговориться просто незнанием закона. Правоприменительные ошибки снижают эффективность работы органов внутренних дел, не позволяют достичь стоящих перед ними целей. Одним из важнейших следствий правоприменительных ошибок работников органов внутренних дел является нарушение прав, свобод и законных интересов личности в той сфере деятельности органов внутренних дел, в которой осуществляется правоприменение: при расследовании уголовных дел, в ходе реализации административных полномочий сотрудников, при решении внутренних вопросов и т.д. Правоприменительная ошибка сотрудника органов внутренних дел может стать причиной ошибки в применении права других правоохранительных органов, например суда. В итоге правоприменительная ошибка работника органов внутренних дел сама по себе, или суммируясь с другими факторами, может привести к очень серьезной несправедливости, к ошибке, по большому счёту, всей правоохранительной системы. Её результатом может стать причинение ущерба здоровью, чести, достоинству личности, другим важнейшим ценностям общества, претендующего на звание цивилизованного и правового. В конечном счёте эффективное, безошибочное правоприменение в органах внутренних дел определяет успех

всей юридической политики государства и наоборот.

Всё вышесказанное обуславливает необходимость серьёзного научного исследования правоприменительных ошибок.

В каждом совершённом преступлении вина носит индивидуальный характер, позволяя исследовать особенности психического отношения лица к совершённому общественно опасному деянию и вредным последствиям. В этой связи важное значение приобретает исследование вопроса об уголовно-правовой ошибке, когда лицо неверно оценивает юридические или фактические обстоятельства совершённого деяния. Следует заметить, что проблема ошибок (в широком смысле) выходит за рамки их изучения только уголовным правом и другими юридическими науками, например виктимологией, которая в ракурсе специфических криминогенных факторов, источником которых являются сами жертвы преступлений, изучает в том числе и их ошибочное поведение.

Как было отмечено, исследованию ошибок поведения человека уделяют внимание различные области знания: психология, социология, философия, логика и т.д. Никто не застрахован от ошибки в своём поведении, но лишь часть человеческих ошибок попадает в сферу их изучения уголовным правом.

В новом Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. специальных норм, посвящённых уголовно-нравовым ошибкам, не содержится. Это обстоятельство порождает существенную проблему,

когда множество различных, подчас диаметрально противоположных, мнений среди специалистов относительно уголовно-правовой характеристики деяния лица, совершённого в условиях ошибки, влекут его неверную юридическую оценку, что не может не сказаться на уголовной ответственности в целом.

Как показал опрос 160 практических сотрудников правоохранительных органов, 78,21 % от общего числа опрошенных считают необходимым включение в действующий Уголовный кодекс нормы о юридической и фактической ошибке. В этой связи автором выявлялись основные уголовно-правовые возможности указанного института для разработки наиболее эффективного законодательного механизма его реализации, при этом за основу был взят тот факт, что в практической деятельности возникают серьёзные трудности при правовой оценке деяния лица в условиях ошибки.

В теории уголовного права проблемы уголовно-правовых ошибок исследовались специально только в двух работах, хотя отдельные аспекты темы рассматривали такие российские криминалисты, как А.А. Герцензон, П.С. Дагель, Г.А. Злобин, Т.В. Кондрашова, Н.И. Коржанский, Т.А. Костарева, Б.С. Никифоров, А.А. Пионтковский, Н.К. Семернева, Н.С. Таганцев, В.Я. Таций, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, И.Г. Филановский, Б.Д. Фридман и другие авторы.

Однако несмотря на сделанные учёными научно-обоснованные

и полезные выводы, следует отметить, что не все вопросы темы получили детальное рассмотрение, большинство исследований было направлено на формирование общетеоретических подходов к проблеме. В частности, недостаточное внимание было уделено разработке положений, при которых действовала бы норма о юридической ошибке.

Список использованных источников

- 1 Антонян Ю. М. Суицидальное поведение несовершеннолетних вследствие злонамеренного психологического воздействия : виктимологическое исследование / Ю. М. Антонян, И. В. Никитенко // Вестник Дальневосточного юрид. института МВД России. 2017. № 4 (41). С. 33–35.
- 2 Злобин Г. А. Умысел и его формы / Г. А. Злобин, Б. С. Никифоров. М., 1972.
- 3 Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. М., 1952.
- 4 Негативная юридическая ошибка лица относительно общественной опасности и уголовной противоправности деяния // Актуальные проблемы современной юридической науки (теоретический и практический аспекты) : материалы Уральской региональной науч.-практич. конференции. 30 апреля 1999 года. Екатеринбург, 1999.
- 5 Оболенская В. Г. Ошибка в уголовном праве : понятие, виды и значение / В. Г. Оболенская // В кн. : Курс лекций по Общей части уголовного права. Екатеринбург, 2001.

6 Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А. А. Пионтковский. М., 1978. С. 358.

7 Рарог А. И. Общая теория вины в уголовном праве / А. И. Рарог. М., 1980.

8 Рарог А. И. Вина в советском уголовном праве / А. И. Рарог. Саратов, 1987.

9 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая / Н. С. Таганцев. М., 1994.

10 Наумов А. В. Уголовное право : Общая часть. Курс лекций / А. В. Наумов. М., 1996.

11 Эминов В. Г. Юридическая и фактическая ошибка / В. Г. Эминов. СПб., 1989.

12 Якушин В. А. Ошибка и её уголовно-правовое значение / В. А. Якушин. Казань, 1988.